

Аксиологическая функция фразеологизмов в английском и русском языках

Г. К. ГИЗАТОВА

(КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье дается сопоставительный анализ аксиологической функции фразеологизмов в английской, американской и русской лингвокультурах. Результаты исследования показывают, что отражение во фразеологизмах различных ценностных понятий (в данном случае такого принципа, как «патриотизм») проявляется «непропорционально» в анализируемых языках.

Ключевые слова: аксиологическая функция фразеологизмов, ценностная категория, патриотизм, Родина, национальный характер.

Axiological Function of Phraseological Units in the English and Russian Languages

G. K. GIZATOVA

(KAZAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY)

In the article a comparative analysis of axiological function of phraseological units in the English, American and Russian «linguistic cultures» is presented. The results of the research show that reflection of different value concepts (such as «patriotism» in this particular case) in phraseological units is manifested «non-proportionally» in the analyzed languages.

Keywords: axiological function of phraseological units, value category, patriotism, Motherland, national character.

Аксиология — (др.-греч. *ценность* + ...*логия*) — учение о ценностях, т. е. о положительной или отрицательной значимости предметов и явлений окружающего мира для человека, общественной группы, общества в целом. Ценностная сторона фразеологизмов изучается с учетом именно этих моментов.

Лингвистическая аксиология заняла прочные позиции в российском языкознании в 90-е годы прошлого века. Здесь следует упомянуть коллективные сборники «Аксиологическая лингвистика» (2002, 2005), труды Ю. Д. Апресяна (Апресян, 1995), Н. Д. Арутюновой (Арутюнова, 1984), В. И. Карасика (Карасик, 2004) и др. В 2000-х годах началось создание международного «Славянского аксиологического словаря» силами российских, украинских и польских ученых (Березович, 2003).

Рассмотрим такую ценностную категорию, как патриотизм. Каким образом лю-

бовь к своей Родине и народу проявляется во фразеологических средствах русского и английского языков?

Патриотизм — это весьма сложное понятие. Несмотря на существование некоторой общности в восприятии данного нравственного принципа, существуют и специфические особенности его понимания в различных языках и культурах.

Для русского народа характерен «открытый патриотизм, словесно выраженная любовь к родине» (Тер-Минасова, 2004: 223), что является чертой национального характера. Говоря о Родине, мы используем эмоционально окрашенную лексику и фразеологию. В русском языке: *матушка Россия, Родина-мать, родная земля, родимая сторона, отчий край, край отцов, родные березки, воздух родины, тоска по родине, и кости по родине плачут*. Одной из основных особенностей русского языка является его эмоцио-

* Гизатова Гузель Казбековна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Казанского государственного аграрного университета. Тел.: (843) 236-64-71. Эл. адрес: info@kazgau.ru

нальность и экспрессивность, открытое выражение эмоций. А. Вежицкая, известный исследователь лексики и фразеологии ряда языков, отмечает: «В изучении русского языка в его взаимосвязи с культурой народа я пришла к заключению о важном значении эмоций и их свободном выражении, высоком эмоциональном накале русской коммуникации, богатстве лингвистических средств для передачи эмоций и их оттенков» (Wierzbicka, 1992: 395).

Особенно наглядно это видно при сопоставлении русского языка с английским. Сравнивая английскую и русскую культуры, А. Вежицкая задается вопросом: «Возможно ли сравнивать различные культуры, используя знания о частотности употребления тех или иных слов в исследуемых языках?» Ответом на этот вопрос являются исследования автором данных частотных словарей Н. Кусера, N. Francis, а также Л. Зазориной. Ссылаясь на эти источники, А. Вежицкая дает следующую информацию: слово *Родина* появляется 172 раза на 1 млн слов в словаре Л. Зазориной, а слово *homeland* — 5 раз в словарях Н. Кусера и N. Francis (Wierzbicka, 1997: 12). Эти цифры красноречиво свидетельствуют о значительно большей употребительности этого слова в русском языке.

Любой человек, который знаком с английской и русской культурами, знает о том, что концепт «Родина» в русской лингвокультуре гораздо более значителен, чем в английской: «В английском языке существуют слова *motherland* и *fatherland*, но они практически никогда не употребляются англичанами относительно своей собственной родины. В полном соответствии с тенденцией английского языка к «недосказанности», «недооценке», *understatement*, для выражения любого «накала чувств» по отношению к своему отечеству англичанам вполне хватает одного-единственного слова *country*» (Тер-Минасова, 2004: 224).

Понятия «патриотизм», «родина» имеют у большинства народов, населяющих нашу планету, но каждая нация вкладывает

в эти понятия что-то свое. Анализ словарных и энциклопедических статей показал, что определение патриотизма совпадает в исследуемых языках. Суть его заключается в преданности и любви к своему отечеству, народу и готовности защитить его от врагов.

Дж. Ф. Доби, американский профессор, проработавший некоторое время в Оксфорде, пишет об английском патриотизме: «Я пришел к выводу, что англичанин вряд ли будет проливать слезы в связи с личным горем, не будет жалостлив по отношению к себе, но что касается своей земли, в которую он веками прорастал корнями, — это совсем другое дело. “Если что-то случится со мной, — писал солдат в возрасте 21 года своей любимой на родину из Бирмы как раз перед смертью, — запомни, что я всегда любил те вещи, которые были правильными, и думай обо мне иногда как о человеке, любившем Англию и лучшее в человеке”» (Doby, 1946: 50).

Несмотря на практически одинаковые толкования понятия «патриотизм», у каждого народа имеется свое осмысление, свой подход к нему в связи с разным историческим опытом и традициями той или другой нации.

Во фразеологии русского языка можно выделить следующие аспекты, связанные с концептом «патриотизм»:

1) защита родины, борьба за нее: *за отечество живот кладут; положить голову (за родину); отдать жизнь (за отчизну)*;

2) ностальгия по родине: *и кости по родине плачут; мила та сторона, где пупок резан; всякому мила своя сторона*;

3) противопоставление родины чужбине: *родимая сторона — мать, чужая — мачеха; чужбинка не по шерсти гладит; за морем теплее, а у нас светлее (веселее); за морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое*;

4) Москва — гордость за столицу своей родины: *Москва — всем городам мать*.

Как отмечалось выше, для англичан словесное выражение чувства патриотизма, преданности и любви к родине нетипично.

Демонстрация национальных символов в виде флага, герба, песни и т. д., как, например, у американцев, для англичан является чуждой. По утверждению английского писателя Д. Паксмана, автора книги «The English», англичане не имеют национальной песни, национального костюма и не уверены в том, какой у них национальный гимн. Нет ни одного англичанина, который бы наблюдал без чувства замешательства за тем, как американские школьники каждое утро дают клятву верности своей стране: такой путь публичного проявления патриотизма кажется англичанам по меньшей мере наивным (Paxman, 1999: 12–13). Это вовсе не означает, что англичане не любят свою родину. Свидетельством их любви к Англии является, как справедливо отмечает С. Тер-Минасова, то, что в свое время они завоевали полмира и свезли на свою родину все культурные и материальные ценности от Египта до Индии. Проявлением их чувства патриотизма является хотя бы их Британский музей, возможно, самый богатый музей мира, в котором с пониманием, ученостью, большим вкусом и огромным патриотизмом собраны сокровища: от рукописей Улугбека до древнегреческих храмов (причем не обломков колонн, как в других музеях мира, а целиком храмов) (Тер-Минасова, 2004: 230). О патриотизме англичан говорит тот факт, что каждая деревенька и городок имеет свой мемориал в память о погибших в прошлых войнах. Практически каждый колледж и университет имеет такие мемориалы с надписью: «В память о героях этого колледжа, отдавших свою жизнь в войне...» Трудно передать чувство национальной трагедии, выраженной в этих списках погибших. На набережной Темзы сооружена игла Клеопатры, на которой указаны имена английских моряков, отдавших свою жизнь при перевозке памятника через штормовой Бискайский залив (там же: 230). Что касается языкового выражения патриотизма, то у англичан он выражается по-другому, чем, например, у американцев или россиян. В языке это может быть отражено, например, в любви к природе, к родному дому.

Англичане чтят Англию как свой дом и восторгаются ее красотой. Строка из патриотического стихотворения Д. Брэхэма «The death of Nelson» (1812) *England, home and beauty*, букв. «Англия, дом и красота» — стала крылатой, превратилась в поговорку, которую знают и повторяют англичане, особенно по возвращении из-за границы. Очень распространенной является английская пословица *East or West, home is best*, букв. «Запад или Восток, а дом лучше», в знач. «в гостях хорошо, а дома лучше».

К. Фокс, занимающаяся изучением английского национального характера, утверждает: “Home” is what the English have instead of a Fatherland — «Дом — это отечество англичанина». В доказательство этого автор приводит строку из стихотворения времен короля Эдварда VII (1901–1910):

The Germans live in Germany; The Romans live in Rome; The Turks live in Turkey; But the English live at home.

Немцы живут в Германии; Римляне живут в Риме; Турки живут в Турции; А англичане живут дома (Fox, 2004: 133).

Таким образом, всемирно известная пословица *An Englishman’s house is his castle* — «Дом англичанина — его крепость» является олицетворением его родины. Приведем еще несколько английских пословиц, связанных с концептом «Дом — Родина». Следующие ФЕ красноречиво свидетельствуют об этом: *there is no place like home* — «нет места лучше, чем дом»; *home is home, though it be never so lovely* — «дом есть дом, каким бы он ни был»; *home is homely* — «дом уютен».

Одним из проявлений патриотизма англичан является также их отчасти негативное отношение к иностранцам. С. Тер-Минасова утверждает: «Антипатия и недоверие к иностранцам имеют у англичан глубокие корни. Во времена Шекспира и ранее уже существовали многочисленные предрассудки в отношении всяких иностранцев... Бытовало мнение, что иностранцы — это люди второго сорта. Языковым свидетельством служит английская поговорка того времени: *За троих мавров дают одного португальца, за троих*

португальцев — одного англичанина» (Тер-Минасова, 2004: 232).

Приведем примеры ФЕ, в которых прослеживается нелестное отношение к иностранцам:

French leave — букв. «уход по-французски» в знач. «уход без прощания; незаметный уход», ср. с рус.: «уход по-английски» в том же значении;

pardon my French — букв. «извините меня за мой французский», используется, когда человек просит извинения за употребление оскорбительной или ненормативной лексики;

pedlar's French — букв. «французский язык слетника» в знач. а) воровской жаргон; б) тарабарщина, непонятная речь;

one Englishman can beat three Frenchmen — «один англичанин побьет трех французов»;

Dutch courage — «голландское мужество», в знач. «голландцы бывают смелы только под воздействием алкоголя»;

Italian devotion and German fasting have no meaning — букв. «итальянская преданность и немецкий пост не имеют никакого значения» — о неискренности итальянцев и немцев;

to weep Irish — «плакать по-ирландски» (исходит из ирландской традиции громко плакать, завывать на похоронах);

the older the Welshman, the more madman — «чем старше валлиец, тем он безрассуднее»;

fear the Greeks bearing gifts — «бойтесь греков, дары приносящих»;

when Greek meets Greek, then comes the tug of war — «когда встречаются два грека, начинается война».

Говоря об американском варианте английского языка, следует подчеркнуть, что такого негативного отношения к иностранцам в нем не прослеживается. И это понятно, так как американское общество является одним из самых мультикультурных в мире и культура США включает ирландскую, мексиканскую, итальянскую, немецкую, французскую, японскую культуры. Не случайно

Америку называют *melting pot*, что означает «тигель (сосуд из огнеупорного материала для плавки металлов)» в буквальном переводе на русский язык; а значение этой ФЕ — «место смешения многих национальностей». ФЕ *to be in the melting pot* — «быть в тигеле», означает «становиться единым, унифицироваться, находиться в процессе коренного преобразования». Особенностью американского патриотизма является то, что он никогда не насаждался «сверху», он органично присущ национальному менталитету, ему свойственна нацеленность в будущее, чувство гордости за свою страну, уважение законов и конституции. Анализ фразеологического материала показал, что американцы помнят своих героев и чтят их, любовно называя *Father* — «отец». В первую очередь хотелось бы отметить «отца нации» — *the Father of the Country*, первого президента США Джорджа Вашингтона. Отцом они называют и Авраама Линкольна — *Father Abraham*, а также создателей американской конституции — *the Fathers of the Constitution* (тж. *the Founding Fathers* — «отцы-основатели»).

Во фразеологии американского варианта английского языка изобилуют ФЕ, связанные с любимыми американскими символами:

the Old Glory — «старая слава» — государственный флаг США;

the Stars and Stripes — «звезды и полосы» — государственный флаг США;

the Stars and Stripes Forever — «звезды и полосы навсегда» — название очень популярной военной мелодии;

the Red, White and Blue — «красный, белый и голубой» — государственный флаг США;

the Star Spangled Banner — «знамя, украшенное звездами» — официальный гимн США с 1931 г.;

the Old Thirteen — ист. старый государственный флаг США (с изображением 13 звезд и 13 полос по первоначальному числу штатов).

Исследование аксиологической функции фразеологических единиц русского и англ-

лийского языков показывает, что отражение в них различных ценностных понятий (в данном случае такого принципа, как «патриотизм») проявляется как бы «непропорционально». Вероятно, можно утверждать обусловленность подобного результата анализа культурно-историческими традициями, спецификой менталитета и особенностями эмоционального склада народов, фразеологизмы которых анализируются в данной статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы (2005) Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма.
- Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознание (2002) Сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Краковского. Волгоград : Колледж.
- Апресян, Ю.Д. (1995) Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избр. труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки русской культуры. С. 348–388.
- Арутюнова, Н. Д. (1984) Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М. : Наука. С. 5–23.
- Карасик, В. И. (2004) Аксиологическая лингвистика: концепты и дискурс // Германистика России: Традиции и перспективы : мат. науч.-метод. семинара. Новосибирск : НГУ. С. 28–32.
- Березович, Е. (2003) Проект «Славянского аксиологического словаря». О создании исследовательской группы по разработке проекта аксиологического словаря / Е. Березович, Н. Зубов, П. Плас, А. Юдин // *Język w kregu wartosci. Studia semantyczne* / pod red. J. Bartminkiego. Lublin. S. 456–458.
- Тер-Минасова, С. Г. (2004) Язык и межкультурная коммуникация. М. : Изд-во МГУ.
- Wierzbicka, A. (1992) *Semantics, culture and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. N. Y. : Oxford University Press.
- Wierzbicka, A. (1997) *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. N. Y. : Oxford University Press.
- Doby, J. (1946) *A Texan in England*. Boston : Little, Brown and Company.
- Paxman, D. (1999) *The English*. England : Penguin Books.
- Fox, K. (2004) *Watching the British*. L. : Hodder & Stoughton.

Новые книги

Трансформации культуры в глобальном информационном обществе : сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Костина. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. — 494 с.

Бондаренко В. Ф. Социология военного управления : учеб. пособие. — М. : Воен. ун-т, 2009. — 196 с.

Косаренко Н. Н. Современное страховое право : учеб. пособие. — М. : Экономика, 2009. — 319 с.